

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

78-е заседание

Вторник, 6 декабря 1994 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ЭССИ . . . . . (Кот-д'Ивуар)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.**Пункт 35 повестки дня** (продолжение)**Морское право****Доклад Генерального секретаря
(A/49/631 и Согг.1)****Проект резолюции (A/49/L.47)**

Г-н Юсиф (Судан) (говорит по-арабски): На пороге принятия правового режима морей и океанов при вступлении в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву мы должны с признательностью и благодарностью вспомнить всех тех, чьи усилия, знания и верность делу, начиная с 1967 года, позволили добиться завершения работы над Конвенцией, включая и самые последние консультации, которыми руководил Генеральный секретарь и которые привели к Соглашению об осуществлении части XI Конвенции, подписанному 28 июля 1994 года.

По этому случаю мы воздаем должное неутомимым конструктивным усилиям Отдела по вопросам океана и морскому праву, который помог рационально и гармонично расширить понимание и применимость положений Конвенции.

При этом может быть уместно осветить участие моей страны в выработке Конвенции. Судан по возможности участвовал в консультациях, которые привели к выработке Конвенции. Представитель Судана был Докладчиком на сессиях Третьей Конференции по морскому праву с самой первой сессии, которая состоялась 15 декабря 1972 года, вплоть до одиннадцатой возобновленной сессии, которая закончилась подписанием Суданом Конвенции 28 декабря 1982 года. Судан также принял участие в работе Подготовительной комиссии Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву в качестве заместителя председателя четвертой Специальной комиссии, а недавно и в консультациях, которыми руководил Генеральный секретарь и которые привели к Соглашению об осуществлении части XI Конвенции, подписанной Суданом в Нью-Йорке 29 июля 1994 года.

Вступление в силу Конвенции по морскому праву 16 ноября 1994 года предоставляет всем нам возможность сослаться на Декларацию принципов, принятую Генеральной Ассамблеей на ее двадцать пятой сессии в 1970 году, где провозглашается, что: "Дно морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также ресурсы этого района являются общим

достоянием человечества ... и не подлежат присвоению каким бы то ни было образом государствами или лицами ...".

Далее в Декларации говорится, что:

"Этот район открыт для использования исключительно в мирных целях всеми государствами без дискриминации ...".
(Резолюция 2749 (XXV), пп. 1, 2 и 5).

Декларация должна стать отправной точкой для работы в направлении достижения универсальности Конвенции и правовой системы, которую она вводит. Этот режим представляет собой тот минимум, который было возможно согласовать между странами Севера и Юга, между бедными и богатыми, относительно свободы навигации, торговли и связи, а также поддержания правового режима морской окружающей среды, охраны окружающей среды от разграбления и нерационального использования невозобновляемых ресурсов и сохранения особых интересов государств, которые у всех государств разные. Таким образом процветание человечества может быть обеспечено при полном соблюдении положений Конвенции, поскольку ее юридическая сила не имеет прецедента в истории договоров.

Применение всех положений Конвенции без исключения всеми странами будет главной гарантией стабилизации морского режима, определенного Конвенцией в соответствии с концепцией о том, что использование прав и выгод должно соизмеряться с обязательствами и обязанностями, с тем чтобы был установлен равноправный и всеобъемлющий режим морского права.

Вступление Конвенции в силу отмечает начало весьма трудной и напряженной фазы, которая связана с созданием институтов режима морского права, учрежденных в соответствии с Конвенцией. В дополнение к необходимой политической воле эта фаза потребует наличия ресурсов и подбора наиболее квалифицированного персонала для решения стоящих в этой связи задач.

Вступление Конвенции в силу будет также иметь далеко идущие последствия для международного сообщества в целом, а также для всех международных организаций, связанных с проблемами морей и океанов.

Генеральный секретарь в первом разделе своего доклада, содержащегося в документе A/49/631, остановился на событиях, касающихся Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и во втором разделе - на деятельности Отдела по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам.

Нам следует обратить внимание также и на то, что вступление Конвенции в силу приведет к дополнительному финансовому и техническому бремени для развивающихся стран. В связи с этим Генеральный секретарь должен обеспечить в предстоящий период поддержку и техническую помощь развивающимся странам и, в частности, наименее развитым странам через специализированные учреждения Секретариата, чтобы помочь этим странам выполнить свои обязательства по Конвенции, особенно те обязательства, которые требуют опыта, проведения исследований и обеспечения информацией. Эти усилия должны сопровождаться широким распространением информации Организацией Объединенных Наций и Отделом по вопросам океана и морскому праву, а также Департаментом общественной информации, с тем чтобы содействовать лучшему международному пониманию положений и последствий выполнения Конвенции. В этой связи мы приветствуем инициативы Генерального секретаря, выделенные в пункте С его доклада, в котором он призывает международные организации, связанные с вопросами морей и океанов, подумать над теми шагами, которые необходимо предпринять в результате вступления Конвенции в силу.

Одним из основных вкладов Конвенции в области международного мира и безопасности является часть, относящаяся к урегулированию споров через Международный трибунал по морскому праву.

Моя делегация с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в деле учреждения Трибунала и решения вопроса об избрании его судей, начало которому было положено решением государств - участников Конвенции, принятым в ходе их совещания в Нью-Йорке 21 и 23 ноября. Моя делегация надеется, что государства - участники Конвенции смогут заняться решением всех стоящих на повестке дня нерешенных вопросов, относящихся

к учреждению Трибунала, с тем чтобы он мог начать функционировать в согласованные сроки.

Учитывая историческую важность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, моя делегация присоединилась к авторам проекта резолюции, содержащегося в документе A/49/L.47, что свидетельствует о нашем полном согласии с требованиями, включенными в проект резолюции, которые, как мы считаем, будут содействовать осуществлению Конвенции, а также учреждению ее институтов и механизмов. Мы считаем, что проект резолюции содержит все необходимое для достижения этих целей.

В этой связи мы благодарим посла Сатью Нандана за его усилия по подготовке проекта резолюции, за его ценный вклад и инициативность в проведении неофициальных консультаций, предшествовавших разработке текста проекта резолюции.

Судан участвовал в заседании в связи с началом работы Международного органа по морскому дну, которое состоялось в Кингстоне, Ямайка, с 16 по 18 ноября 1994 года. Пользуясь случаем, мы хотели бы воздать должное народу Ямайки за его гостеприимство. Решение о размещении на Ямайке штаб-квартиры Международного органа по морскому дну является предметом гордости всех развивающихся стран. Мы понимаем, что в связи с этим Ямайке придется взять на себя определенную ответственность. Однако мы уверены в том, что она в полной мере готова к исполнению своих обязанностей, что стало очевидно на подготовительных этапах.

Г-н Овада (Япония) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы от имени правительства Японии выразить искреннюю благодарность Генеральному секретарю г-ну Бутросу Бутросу-Гали, а также Заместителю Генерального секретаря по юридическим вопросам и морскому праву г-ну Гансу Кореллу и его персоналу за содержательные доклады и другие документы, которые они подготовили по вопросу о разработке морского права.

В начале моего выступления по данному пункту я хотел бы присоединиться к другим делегациям и выразить свое глубокое удовлетворение в связи с тем фактом, что Конвенция Организации Объединенных

Наций по морскому праву наконец вступила в силу 16 ноября 1994 года. Это достижение стало возможным благодаря практически единогласному принятию Соглашения об осуществлении части XI в ходе возобновленных заседаний сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в июле этого года. Это Соглашение проложило дорогу проведению в прошлом месяце в Кингстоне, Ямайка, первого заседания Международного органа по морскому дну по случаю вступления Конвенции в силу, которое было отмечено универсальным участием. Более 130 делегаций, включая делегацию Японии, приняли участие в праздновании начала работы Международного органа по морскому дну, продемонстрировав, что как Конвенция, так и Международный орган по морскому дну пользуются одобрением и энергичной поддержкой всего международного сообщества.

Справедливо, что нам пришлось дольше, чем мы думали, ожидать вступления Конвенции в силу. Хотя мы достигли соглашения о международных рамках управления и контроля за глубоководной разработкой морского дна, в соответствии с частью XI Конвенции 1982 года многие государства выразили свое неудовольствие по поводу части XI на момент ее принятия, поскольку в ней содержалось много противоречивых положений, которые имели бы запретительное воздействие на развитие коммерческой глубоководной разработки морского дна. Эти государства - в основном промышленно развитые - воздержались от ратификации Конвенции, в то время, как развивающиеся государства были согласны с требованиями для ее вступления в силу. В последние годы стало общепризнанным, что если бы камни преткновения были бы сохранены в части XI, то Конвенция была бы лишена универсальности в плане применения, и тем самым был бы поставлен под угрозу стабильный морской правопорядок.

Япония, являясь одной из ведущих морских держав мира и, в частности, одним из первых инвесторов в глубоководную разработку морского дна, вместе с другими аналогично мыслящими государствами предпринимает все возможные усилия для преодоления этих трудностей, с тем чтобы был установлен жизнеспособный режим, - режим, основывающийся на универсальном участии и отражающий политические и экономические изменения, происшедшие со времени принятия Конвенции. Я испытываю огромное чувство

удовлетворения плодотворными результатами, которых мы смогли наконец добиться.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить благодарность моей делегации в адрес бывшего Генерального секретаря г-на Переса де Куэльяра за выдвинутую им инициативу проведения серии неофициальных консультаций с целью определения новых рамок глубоководной разработки морского дна, а также в адрес нынешнего Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса-Гали за продолжение работы, начатой его предшественником.

Под их руководством участники консультаций, представляющие как промышленно развитые, так и развивающиеся страны, добились успеха в принятии Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Упорядочив структуру Международного органа по морскому дну и устранив излишние административные положения и финансовые последствия для коммерческих структур и государств, выступающих спонсорами, Соглашение обеспечивает рамки для улучшения климата, содействующего капиталовложениям в области глубоководной разработки морского дна.

В прошлом месяце был достигнут еще один успех подобного рода. На первом заседании представителей государств - участников Конвенции по морскому праву на основе консенсуса было решено провести в августе 1996 года первые выборы членов Международного трибунала по морскому праву, вместо того, чтобы проводить их через шесть месяцев после вступления Конвенции в силу, как это предусмотрено в приложении VI Конвенции. Моя делегация приветствует это важное решение, поскольку такая отсрочка предоставляет дополнительную возможность для государств - участников Конвенции выдвинуть своих кандидатов и тем самым обеспечить представленность главных правовых систем мира и справедливое географическое распределение в составе членов Трибунала. Моя делегация уверена, что это является поистине важным достижением, которое обеспечит универсальное участие в Конвенции.

В результате отсрочки вступления Конвенции в силу из-за проблем с частью XI общей режим морского порядка, содержащийся в других частях Конвенции, представляется несколько менее

стабильным вследствие наличия разногласий в отношении глубоководной разработки морского дна. В то время, как международное сообщество ожидало принятия Конвенции и вступления ее в силу, правовой режим моря постепенно претерпевал структурные изменения, например, такие, как выявление претензий в отношении учреждения исключительной экономической зоны и тенденция среди прибрежных государств к распространению своей национальной юрисдикции на открытое море. Возникновение ряда новых проблем глобального характера в таких областях, как окружающая среда, развитие в области науки и технологии и незаконная торговля наркотиками, также ускорили эти изменения. Вступление Конвенции в силу и многообещающая перспектива ее универсального применения призваны не только положить конец серьезным юридическим неурядицам вследствие одностороннего распространения юрисдикции прибрежных государств на моря, но и обеспечить прочную, единую правовую основу для международного сотрудничества в области использования Мирового океана.

На протяжении всех 12 лет с момента принятия Конвенции Япония, как одно из подписавших и удостоверяющих государств, способствует развитию разработок полезных ископаемых морского дна. В частности, Япония всегда содействовала глобальной цели реализации концепции общего наследия человечества при одновременном и должном учете особого значения потребностей и интересов развивающихся государств. Глубоководная разработка минеральных ресурсов морского дна также имеет большое значение для Японии, которая зависит от импорта из-за рубежа минералов, извлекаемых из полиметаллических конкреций.

Компания по разработке глубоководных океанских ресурсов, японский подрядчик в области глубоководной разработки полезных ископаемых, зарегистрированный в качестве одного из первоначальных инвесторов еще в 1987 году, осуществляет целый ряд различных мероприятий, которые расширяют возможности разработок морского дна. Япония также организует учебные курсы для стажеров из развивающихся стран. Кроме того, в соответствии с договоренностью, достигнутой в Подготовительной комиссии, Япония провела подготовительную работу по разведке участков добычи полезных ископаемых, зарезервированных для Органа по морскому дну в центральной части

Тихого океана, и представила Комиссии соответствующие данные и другую информацию. Таким образом, Япония вносит ценный вклад в становление режима глубоководной разработки полезных ископаемых морского дна. Она и впредь будет продолжать работать в этом направлении.

Япония уже известила Генерального секретаря о своем согласии с временным применением Соглашения об осуществлении части XI Конвенции, которое действует с даты вступления Конвенции в силу, и приняла участие в первой состоявшейся на Ямайке сессии Органа. Позвольте мне еще раз заявить о той готовности, которую Япония уже выразила в то время, выполнять в меру всех своих возможностей возложенные на нее международным сообществом обязанности сразу, после начала работы Органа.

Нет необходимости говорить о том, что эффективное осуществление Конвенции и ее единообразное и последовательное применение могут быть достигнуты только тогда, когда национальные законодательства и практика государств в этой области будут приведены в соответствие с ее положениями. Япония, со своей стороны, ускоряет внутренние процедуры с целью скорейшей ратификации Конвенции и Соглашения. Этот процесс включает в себя приведение в соответствие существующих законов и нормативов и, в случае необходимости, разработку нового законодательства, с тем чтобы Япония могла полностью выполнять все положения Конвенции. Поскольку данная Конвенция охватывает широкий круг тесно взаимосвязанных аспектов, завершение этого процесса потребует неимоверных усилий и осуществления сложных процедур. Тем не менее мое правительство преисполнено решимости приложить все усилия для обеспечения того, чтобы морской правовой режим Японии полностью соответствовал Конвенции. Признавая историческое значение вступления Конвенции в силу и ее вклад в установление стабильного правового морского режима, Япония присоединилась к авторам находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции.

Завершая свое сегодняшнее выступление, я хотел бы подтвердить, что Япония, как одна из ведущих морских держав, искренне приветствует вступление данной Конвенции в силу. Она остается непоколебимой в своей решимости укреплять

единый и стабильный морской режим. Я хотел бы также призвать здесь своих коллег объединить силы, как об этом говорится в Конвенции, для дальнейшего укрепления сотрудничества по развитию стабильного морского правопорядка.

Г-н Розенн (Израиль) (говорит по-английски): Более 10 лет истекло с тех пор, как я в последний раз имел честь представлять свою страну в Генеральной Ассамблее, и в тот раз также при рассмотрении вопроса о морском праве. Большая честь для меня вернуться в эту Ассамблею в тот момент, когда председательствуете в ней Вы, г-н Председатель, и вновь выступать по тому же вопросу почти 12 лет спустя, после третьей Конференции, на которой Вы также присутствовали в качестве одного из представителей.

Когда я оглядываю этот зал, в котором я часто присутствовал вскоре после его открытия, я замечаю те перемены, которые в нем произошли. В то время Организация Объединенных Наций была занята главным образом последствиями войны, в условиях которых она и была основана. Вопросы членства в Организации тогда были чрезвычайно важны. Деколонизация еще не воспринималась как один из аспектов практической политики, которыми могла заниматься Организация Объединенных Наций.

Почему я об этом говорю? Да потому, что существовал один вопрос, который международные организации начали рассматривать под эгидой Лиги Наций еще в 1924 году и который Генеральная Ассамблея постоянно рассматривает с 1950 года, на что уже было указано представителем Фиджи послем Нанданом, который сам сыграл и продолжает играть столь важную роль в постоянном обсуждении этой темы. Если бы удалось достичь "успеха" на конференциях 1930, 1958 и 1960 годов, то конечный результат вполне возможно стал бы пирровой победой и долгосрочной международной катастрофой.

На Конференции 1958 года, занимавшейся вопросами морского права, впервые ощутилось начало влияния процесса деколонизации, что достигло своего апогея на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и, возможно, привело к очень широкому консенсусу всего международного сообщества. Моря и океаны одновременно и объединяют государства, и отделяют их друг от друга. Моря могут

использоваться для агрессивных целей, и в той же степени они могут использоваться для оборонительных целей. Кардинальной чертой Конвенции, подписанной в Монтего-Бее, является то, что она отражает главным образом объединяющий, а не разъединяющий фактор проявляемых в отношении морей общих международных интересов и забот. Она наделяет юридической формой и содержанием оборонительные и мирные функции океанов, а не их агрессивные и воинственные функции.

Как всем хорошо известно, в 1982 году Израиль, к своему сожалению, оказался вынужденным проголосовать против принятия Конвенции. Причины этого были всесторонне изложены в то время, особенно в ходе одиннадцатой сессии Конференции в 1982 году, как в письменном виде, так и устно. Возражения у нас возникли и в отношении формулировок Заключительного акта, и здесь я хотел бы официально засвидетельствовать нашу высокую оценку усилий тех, кто способствовал отысканию путей преодоления существовавших трудностей, в частности бывшего тогда Специального представителя Генерального секретаря ныне покойного посла Колумбии г-на Сулеты, а также представителя Бельгии г-на Суи, который в то время являлся юрисконсультом Организации Объединенных Наций. Я слышал выражения удивления по поводу того, что на одном из официальных заседаний Конференции каждый пункт Заключительного акта принимался отдельно. Это действительно весьма редкое явление в современной практике дипломатических конференций, и я надеюсь, что сказанное мною поможет в понимании того, что тогда происходило.

Позиция, которую мы заняли в 1982 году по отношению к Конвенции Монтего-Бей, явилась отражением общего положения, существовавшего в то время. Она была обусловлена двумя факторами, которые стояли тогда на первом плане: один касался участия и в Конференции, и в Конвенции; второй связан с некоторыми аспектами положений Конвенции о проливах, используемых для международного судоходства. В весьма значительной степени с течением времени и учитывая радикальный поворот в общей ситуации на Ближнем Востоке, который произошел тем временем, по-видимому, найдены удовлетворительные решения обоим комплексам этих вопросов.

Поэтому я рад возможности констатировать, что правительство Израиля приветствует Соглашение об осуществлении части XI Конвенции Монтего-Бей, как это закреплено в резолюции 48/263. По не зависящим от нее обстоятельствам делегация Израиля не присутствовала на том заседании Генеральной Ассамблеи, и эта часть моего сегодняшнего заявления отражает нашу позицию. Мы считаем, что Соглашение охватывает все спорные положения части XI, которые могли бы вызвать нашу некоторую озабоченность, а с более широкой точки зрения, мы рассматриваем его как крупный шаг вперед на пути к разработке и консолидации морского права. Мы рассматриваем вопрос о том, чтобы подписать его. Мы надеемся, что это поможет нам достичь поставленной цели обеспечения как можно более широкого участия в самой Конвенции в ближайшее время. Мы понимаем, что требование, связанное с ратификацией, изложенное в статье 306 Конвенции, может создать неожиданные или непредвиденные препятствия на пути достижения всеобщего участия в Конвенции. Конвенция подобного масштаба не может быть изолирована от соображений внутренней политики в различных странах, и моя страна в этом плане не является исключением.

Что касается самой Конвенции, включая Соглашение о части XI, то я также с радостью могу констатировать, что наши оговорки были в значительной степени устранены в результате событий, которые произошли после Монтего-Бей, и компетентные органы в нашей стране проводят обзор Конвенции с целью присоединения к ней. Нам особенно импонирует пересмотренная формулировка закона о беспрепятственном проходе через территориальные моря. У нас были серьезные оговорки относительно соответствующих изменений, которые были неохотно одобрены на Конференции 1958 года. Мы находим, что новая формулировка, основанная, главным образом, на предложениях Фиджи и Соединенного Королевства, впоследствии интерпретированных в Соглашении Джэксон Хоул между Соединенными Штатами и бывшим Советским Союзом, является более удовлетворительной.

Хотелось бы сказать несколько слов по поводу представленного нам проекта резолюции.

Мне кажется, я уже сказал достаточно, чтобы дать понять, что нас удовлетворяет преамбула. Она

отражает в спокойных терминах, в полутонах, тот факт, что 1994 год явился кульминационным моментом сложной дипломатической операции, которая началась, как я сказал еще в 1924 году, и которая практически непрерывно продолжалась с тех пор.

Что касается пункта 3 постановляющей части, то, как я уже отмечал, хотя мы и поддерживаем это положение, мы не можем забывать о том, что оно не может подменять требование о ратификации, изложенное в самой Конвенции.

Говоря о пунктах 5, 6 и 11 постановляющей части, надо сказать, что они обоснованы в силу необычных обстоятельств, которые возникли после принятия Конвенции в 1982 году. Положения, содержащие поправки к Конвенции, внимательно изучались при ведении переговоров о выработке заключительных статей, и в то время как пункт 3 статьи 4 приложения VI представляется достаточно ясным в отношении времени проведения первых выборов членов Трибунала по морскому праву, в Конвенции есть и другие положения, а именно, пункт 3 статьи 308, в котором подтверждается, что Ассамблея Органа не обязательно на своем первом заседании, которое состоится при вступлении Конвенции в силу, будет в состоянии избрать Совет строго в соответствии с надлежащими положениями Конвенции, в том что касается его состава. Мы полагаем, что аналогичные соображения можно отнести и к действиям государств-участников в отношении выборов членов Трибунала, особенно когда мы рассматриваем пункт 2 статьи 35 приложения VI о составе Камеры по урегулированию споров в отношении морского дна.

Говоря более конкретно в отношении пункта 11 постановляющей части, хотя мы и ценим необходимость практической подготовки к созданию Трибунала и его библиотеки, в статье 12 приложения VI весьма конкретно освещаются полномочия Трибунала в плане назначения Архивариуса и других сотрудников и персонала. Соответственно, мы понимаем, что пункт 11 постановляющей части не предопределяет этого положения.

Что касается пунктов 13 и 14 постановляющей части, то мы хотели бы присоединиться к предыдущим делегациям, которые выражали свою признательность за ценный доклад

(документ A/49/631), представленный в этом году Генеральным секретарем. Поскольку мы еще не занимались этим вопросом на предыдущих обсуждениях морского права в Генеральной Ассамблее после Монтего-Бей, я хотел бы сказать, что целая серия докладов, представленных Генеральным секретарем, как общих, так и конкретных докладов, которые представлялись время от времени по просьбе Генеральной Ассамблеи, отмечены высоким уровнем и имеют величайшую ценность с точки зрения привлечения всеобщего внимания к основным событиям, которые касаются как самой Конвенции, так и всех вопросов, связанных с океаном, в целом. Поэтому мы полагаем, что необходимо найти какой-то способ придать этим докладам - всем без исключения - более широкий и более привлекательный формат, не в обиду документационной службе Организации Объединенных Наций будет сказано.

Что касается Управления, ныне Отдела по вопросам океана и морскому праву, то я, будучи с 1982 года активным участником в рамках Университета в Вирджинии всех попыток изложить в доступной форме полную правовую историю каждого положения Конвенции, имею все основания заявить о том, какую ценную и добровольную помощь его персонал всех уровней оказывает и может оказать в содействии пониманию положений Конвенции того, что то или иное положение Конвенции предусматривает, с какими проблемами сталкиваются те, кто ведет переговоры относительно той или иной статьи и более широкого раздела Конвенции, и того, какие компромиссы были достигнуты. Ни один международный договор не может достичь такого уровня совершенства, как проект документа, который подготовлен опытной группой экспертов. Требование дипломатического компромисса по сути вопросов приводит к выработке таких текстов, которые некоторые могут считать двусмысленными, другие - совершенно четкими, - и эта ситуация усложняется шестикратно при переводе текста на шесть официальных языков Конвенции. Поэтому мы выражаем глубокую признательность Отделу за всю его ценную работу.

Что касается пункта 15f постановляющей части относительно одного небольшого технического вопроса, мы рады увидеть оформленными официально раз и навсегда все различия между официальными депозитными функциями Генерального секретаря, согласно Конвенции, и

специальными функциями Генерального секретаря, возложенными на него в отношении депонирования карт и схем. Таковым всегда было наше понимание Конвенции, и это уточнение здесь является уместным.

Что касается пункта 16 постановляющей части, то мы понимаем, что соответствующие положения Приложений V, VII и VIII к Конвенции относительно примирения, арбитража и специальных арбитражных процедур не налагают на Генерального секретаря каких-либо значительных административных или вспомогательных функций. Мы толкуем Конвенцию таким образом, что если в отношении процессов арбитража и примирения должна быть установлена связь с Организацией Объединенных Наций или, при необходимости, с любым другим компетентным международным органом, таким как постоянный арбитражный суд, то этот вопрос относится к компетенции самих сторон. Мы полагаем, что так должно оставаться и впредь и что любая связь с Организацией Объединенных Наций должна быть свободной и факультативной и оставаться в рамках самой Конвенции.

Мы приветствуем идею ежегодного обзора вопросов, касающихся морей и океанов, на Генеральной Ассамблее. Фактически, это стало достаточно нормальным явлением и приветствуется в пункте 2а статьи 319 Конвенции. Однако я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить, что наша делегация обратила внимание на то, что вопросы, касающиеся морей, также обсуждаются и в других органах Генеральной Ассамблеи, особенно во Втором комитете. Правда, в некоторых отношениях обсуждения на этом уровне касались не морского права в целом, а более конкретных проблем, возникающих в связи с другими пунктами повестки дня, которые уже обсуждаются в этом Комитете.

Мы были рады возможности стать несколько лет назад одним из соавторов основного проекта резолюции по рыболовству с использованием дрейферных сетей, а в этом году - проекта резолюции по году океана. Мы отмечаем, что вопрос о трансграничных рыбных запасах и запасах далеко мигрирующих рыб также рассматривается во Втором комитете. Это существенно важный вопрос, который уже частично освещен в Конвенции. Речь идет о важной Конференции, и мы надеемся, что

посол Нандан сможет довести ее до успешного завершения в 1995 году.

В то же время мы хотели бы выразить надежду на то, что ответственные за организацию работы Генеральной Ассамблеи будут внимательно следить за тем, где обсуждаются вопросы, касающиеся различных тем и подтем морского права, и не допустят, чтобы эти дискуссии широко распространялись в органах Генеральной Ассамблеи. Признание того, что "Конвенция носит единообразный характер", как сказано в пункте 7 постановляющей части, должно найти отражение в организации работы Генеральной Ассамблеи и других соответствующих органов Организации Объединенных Наций, а также специализированных учреждений, имеющих отношение к вопросам морей. Чрезмерное рассредоточение этой темы в органах Генеральной Ассамблеи и среди других органов может привести к обратным результатам и ненужному дублированию усилий как здесь, так и в национальных учреждениях.

В докладе Генерального секретаря (A/49/631 и Согг.1) в различных местах внимание обращается на некоторые проблемы, с которыми сталкиваются прибрежные государства Средиземноморья. Мы с удовлетворением отмечаем последний пункт преамбулы, в котором содержится ссылка на необходимость оказывать поддержку и содействие международному сотрудничеству, особенно на субрегиональном и региональном уровнях, с тем чтобы обеспечить упорядоченное и устойчивое использование и освоение ресурсов морей и океанов. В этой связи мы приветствуем недавнюю инициативу Европейского союза в отношении управления рыболовными промыслами в Средиземном море и надеемся на проведение конструктивной конференции на Крите на следующей неделе.

Израиль является морской державой, которая всегда интересовалась и продолжает внимательно следить за всеми вопросами свободы судоходства и пролета - свободой сообщений в целом. Мы держим все эти аспекты в поле зрения - фактически, возвращаясь к первому опроснику Комиссии международного права по этим вопросам от 1950 года, - мы не хотели бы, чтобы наше молчание во время дискуссий на Генеральной Ассамблее после Монтего-Бей было неверно истолковано. Как наши коммерческие судоходные линии, так и наши

коммерческие авиалинии простираются на огромные дистанции - по сути дела, от восточных берегов Тихого океана до его западных берегов.

Мы надеемся, что Конвенция - результат огромной вдохновенной человеческой энергии и изобретательности - достигнет цели, которая поставлена в проекте резолюции: будет признано ее фундаментальное значение в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также ее универсальность как средство для достижения мирного использования морей и содействия международному сообщению, эффективному и равноправному использованию живых ресурсов морей и сохранения морской среды, что, фактически, представляет собой всю окружающую среду планеты в целом. Мы надеемся, что рассмотрение, которое мы сейчас проводим, позволит нам присоединиться к Конвенции в разумные сроки.

Около 3000 лет тому назад поэт и король Израиля Давид изрек формулу относительно интегрированного контроля и управления океанами и их ресурсами. В Книге Псалмов мы читаем:

"Как многочисленны дела Твои, Господи!
Все соделал ты премудро; земля полна
произведений Твоих.

Это море - великое и пространное: там
пресмыкающиеся, которым нет ч и с л а ,
животные малые с большими.

Там плавают корабли, там этот левиафан,"

-
киты и дельфины -

"которого Ты сотворил играть в нем.

Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им
пищу их в свое время". (Библия, Псалом 104, ст.
24-27)

Г-н Кассар (Мальта) (говорит по-английски):
Вступление в силу Конвенции Организации
Объединенных Наций по морскому праву является
вехой в истории этой Организации. Это
кульминация усилий и демонстрация воли
международного сообщества в деле претворения в
жизнь концепции, задуманной свыше 25 лет тому

назад. Эта политическая воля имела далеко идущее значение в деле создания правового порядка для морей и океанов, чтобы облегчить международное сообщение и содействовать их мирному использованию. Важным в равной степени является и то, что она создала рамки для справедливого и эффективного использования ресурсов, для сохранения живых ресурсов и для изучения, защиты и сохранения морской среды.

Вступление в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву имеет особое значение для моей делегации. В августе 1967 года первый постоянный представитель Мальты при Организации Объединенных Наций посол д-р Арвид Пардо представил от имени моего правительства памятную записку Генеральному секретарю с просьбой включить в повестку дня двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи пункт, озаглавленный "Декларация и договор о сохранении исключительно для мирных целей дна морей и океанов в открытом море за пределами действия существующей национальной юрисдикции и об использовании их ресурсов в интересах человечества" (A/6695).

Концепция общего достояния человечества была основным, ключевым принципом, вдохновлявшим переговоры в этой важнейшей области деятельности человека. Эта концепция, которая с самого начала была революционной в своем видении, и сегодня по-прежнему привлекательна. Она обеспечивает неотъемлемую связь с прошлым, а также естественный переход в будущее. Сегодня понятие общего достояния человечества из концепции превращается в режим, помогающий государствам понять, осуществлять и уважать принципы и правила, регулирующие сферы общих интересов ради настоящего и будущих поколений.

Принятие 28 июля этого года Генеральной Ассамблеей Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву было нацелено на обеспечение универсального участия в Конвенции. Конвенция является важным вкладом в обеспечение мира, справедливости и прогресса для всех народов мира. Принципы и цели Конвенции значительно пострадали бы, если бы они были лишены столь важного условия, как универсальность. Все это

повлияло на результаты переговоров, которые привели к этому Соглашению.

Теперь, когда это соглашение достигнуто, важно, чтобы универсальность Конвенции стала реальностью. Наша делегация не может не поддержать и не выделить ту часть проекта резолюции, которая призывает все государства, еще не сделавшие этого, стать сторонами Конвенции и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции.

Со вступлением Конвенции в силу мандат Подготовительной комиссии завершился. Теперь мы занимаемся организационным оформлением на основе новых вступивших в действие мандатов. Будут созданы три новые международные организации - Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву и Комиссия по границам континентального шельфа. Именно на этом процессе мы должны теперь сконцентрировать свое внимание.

Многое уже сделано Подготовительной комиссией, которой мы благодарны и которой воздаем должное. Многое еще предстоит сделать для обеспечения того, чтобы такие организации были функциональными и рентабельными. Этот проект резолюции является отражением стремления добиться такого желаемого хрупкого баланса.

Важность Международного органа по морскому дну будет нарастать по мере того, как технологический прогресс в добыче полезных ископаемых морского дна сделает использование недр океана более полным. Международный трибунал предоставляет гарантию урегулирования и разрешения споров, что является неотъемлемой частью успешного действия Конвенции в целом.

Моя делегация надеется, что она будет участвовать в переговорах, касающихся институционализации и эволюции этих организаций, и заверяет о своей поддержке этой работы.

Как бы ни была важна институциональная гармония для успеха Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, этот успех будет в конечном счете во многом зависеть от политической воли и приверженности государств положениям Конвенции. Международное сообщество уже заявило о такой приверженности. Скорейшая ратификация Конвенции будет в

дальнейшем свидетельствовать о всеобщей готовности содействовать ей и соблюдать ее положения.

Однако Конвенция не просто обеспечивает организационный механизм, который находится в стадии создания. Она дает стимул и основу для переговоров в других областях, которые недостаточно детально представлены в Конвенции. Предстоящая Конференция Организации Объединенных Наций по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб - это один из примеров того, как международное сообщество будет рассматривать вопросы, представляющие большой интерес для целого ряда государств.

Концепцию общего достояния человечества подкрепляет общая тревога и соответствующие действия в интересах более справедливого и прочного порядка для настоящего и будущих поколений. Защита равного суверенитета государств и защита общих принципов и правил поведения, которые регулирует международное сообщество, являются основой понятия безопасности. Дальнейшее развитие и укрепление этих концепций составляют основу норм и стандартов, регулирующих правовое международное поведение.

Мальта присоединяется к положениям Конвенции по морскому праву. Мы, как сторона Конвенции, взяли на себя соответствующие обязательства, и мы будем их выполнять. При этом мы будем продолжать искать пути обеспечения новых возможностей для международного согласия в отношении других важных областей, которые сейчас недостаточно освещены в Конвенции.

Г-н Рау (Австралия) (говорит по-английски):
Моя делегация с удовлетворением стала соавтором проекта резолюции по морскому праву, который содержится в документе A/49/L.47.

Текущий 1994 год, безусловно, будет рассматриваться будущими поколениями как большая веха в истории морского права. События, которые имели место в этом году, являются историческими и представляют собой достижение общей цели, к которой все мы стремились на протяжении жизни этого поколения. Эти события включают: принятие Генеральной Ассамблеей Соглашения об осуществлении части XI Конвенции

Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву, которое улаживает сохраняющиеся разногласия по режиму добычи ископаемых морского дна; первую сессию Международного органа по морскому дну в Кингстоне, Ямайка; и первое заседание государств - участников Конвенции, на котором стороны приняли решение о единовременной отсрочке до 1 августа 1996 года учреждения Международного трибунала по морскому праву. Кроме того, очень важно, что сама Конвенция вступила в силу 16 ноября 1994 года.

Главная цель Австралии в ходе длительных переговоров по морскому праву заключалась в достижении широко признанной и всеобъемлющей Конвенции для рассмотрения всех связей человечества с морями и океанами. Конвенция предоставляет всеобъемлющий правовой режим для морей и океанов. В ней изложен кодекс правовых принципов, которые касаются таких разнообразных вопросов, как судоходство, управление морскими ресурсами, добыча полезных ископаемых на морском дне и разрешение споров. Поэтому она должна рассматриваться не только как один из очень важных правовых режимов истории, но и как одно из главных достижений при разработке договоров и при многостороннем сотрудничестве. Приветствуя вступление Конвенции в силу, мы считаем необходимым признать важную роль Организации Объединенных Наций в ведении переговоров по Конвенции.

Австралия гордится тем, что она сыграла активную роль в переговорах о Конвенции и Соглашении об осуществлении, которое при подавляющей поддержке было принято Генеральной Ассамблеей 28 июля этого года. Это Соглашение, разрешив все оставшиеся разногласия в отношении режима глубоководной разработки полезных ископаемых морского дна, проложило путь к универсальному участию в Конвенции. Решение правительства Австралии ратифицировать эту Конвенцию демонстрирует нашу приверженность пакету Конвенции и Соглашения по осуществлению. Министр иностранных дел Австралии сенатор Гарет Эванс передал 5 октября 1994 года нашу ратификационную грамоту Генеральному секретарю, обеспечив тем самым то, что Австралия стала одним из первоначальных участников Конвенции после ее вступления в силу.

Вступление в силу Конвенции - это больше чем достижение цели, для приближения которой работали многие. Это также начало нового и важного этапа в морском праве, этапа который открывает так многое всем нам, не только в том, что касается безопасности и развития ресурсов, но также в том, что касается роста сотрудничества и определенности, на основе верховенства права.

Австралия приветствовала первое совещание Международного органа по морскому дну, символическое начало этого нового этапа, и мы надеемся работать вместе с другими государствами для обеспечения оперативного успеха Органа и его вспомогательных органов. Как мы уже подчеркивали, если мы хотим, чтобы Орган пользовался международным авторитетом, он должен действовать, в частности, на основе принципа рентабельности, требование, которое отражено в положениях Соглашения об осуществлении и нынешнего проекта резолюции.

Австралия поддержала решение первого совещания государств - участников Конвенции, которое прошло в Нью-Йорке 21-22 ноября этого года, отложить организацию Международного трибунала по морскому праву до 1 августа 1996 года, с тем чтобы предоставить государствам, которые еще не ратифицировали Конвенцию, достаточное время для завершения ратификационных процедур. Австралия считает, что новаторские и гибкие положения Конвенции об урегулировании споров сыграют жизненно важную роль в обеспечении последовательного осуществления положений Конвенции и в создании органа по проблемам международного права, который будет единообразно интерпретировать эти положения. Мы также считаем, что Трибунал сыграет важную роль в процессе урегулирования споров. Однако единовременная отсрочка обеспечит более равноправное представительство судей из различных правовых систем и географических групп и позволит Трибуналу действовать, опираясь на более широкую правовую и финансовую основу. В силу этих причин единовременная отсрочка может лишь укрепить базу, на основе которой Трибунал начнет функционировать и укрепит свою международную правовую структуру. Мы надеемся на начало работы по учреждению такого эффективного и действенного трибунала на следующем совещании государств-участников, которое пройдет 15-19 мая 1995 года.

Австралия признает значительный вклад Организации Объединенных Наций в вопросы морского права и тот вклад, который она будет вносить впредь.

Австралия хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю - признательность также отражена в положениях нынешнего проекта резолюции - за работу, выполненную Отделом по вопросам океана и морскому праву в ходе подготовки Конвенции и сразу после ее вступления в силу. Однако мы полагаем, что работа Отдела только началась. Австралия считает, что на этой новой фазе морского права Отдел по вопросам океана и морскому праву будет играть важную роль как центральный орган, на который возложена ответственность, в частности за сбор информации по осуществлению Конвенции, в ответ на просьбы государств и компетентных международных организаций, и подготовку конкретных докладов. Хотя мы признаем, что другие учреждения, созданные в соответствии с Конвенцией, будут также играть роль в предоставлении информации по конкретным областям в пределах их компетенции, будет чрезвычайно важно, чтобы Отдел продолжал укреплять свою роль как центр по подготовке материалов и заседаний, касающихся Конвенции в целом.

Соглашение об осуществлении части XI Конвенции, которое предусматривает систему предварительного членства, и решение первого совещания государств-участников о единовременной отсрочке организации Трибунала, с тем чтобы позволить государствам, которые пока не являются участниками Конвенции, завершить их ратификационные процедуры, а также заявления делегаций на первом заседании Органа - это все продемонстрировало подлинный дух сотрудничества и конкретное стремление работать вместе в направлении универсального участия в Конвенции.

Австралия решительно считает, что универсальное участие в Конвенции - лучшее средство достижения долгосрочного порядка и стабильности на мировых океанах. Поэтому в заключение мы хотели бы вновь призвать все государства, которые пока не ратифицировали Конвенцию, активизировать свои усилия, с тем чтобы сделать это как можно скорее.

Г-н Зленко (Украина) (говорит по-английски): 1994 год имеет особое значение для морского права. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву вступила в силу 16 ноября 1994 года, в этот же день был учрежден Международный орган по морскому дну и начала работу первая сессия его Ассамблеи.

Все это было бы невозможным без принятия Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это важное Соглашение было принято 28 июля 1994 года. Я рад объявить о том, что Украина готова подписать это Соглашение. Надо надеяться, что к концу 1995 года Украина завершит необходимые парламентские процедуры и ратифицирует Конвенцию.

Мы прошли вместе большой путь, оставив позади тысячи часов переговоров для достижения сегодняшнего компромисса. Мы начали наш путь в 1967 году. Однако после долгого пути мы достигли сейчас момента, когда мы должны предпринять еще одно продолжительное путешествие. Мы должны сейчас заставить Конвенцию работать на благо всех государств - больших и малых, развитых и развивающихся, прибрежных и не имеющих выхода к морю.

Украина всегда рассматривала Конвенцию не только как документ, связанный с океанами, но и как всеобъемлющую систему экономического и политического сотрудничества в вопросах, касающихся морей. Другими словами, мы вернулись сейчас к началу, началу осуществления Конвенции и ее практическому использованию.

Я хотел бы зачитать следующее очень важное предложение из доклада Генерального секретаря:

"в этот важный момент в истории договорного права Генеральный секретарь, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, готов оказать правительствам любую помощь, которая может им потребоваться в деле принятия и осуществления Конвенции". (A/49/631, пункт 3)

Мы приветствуем это заявление Генерального секретаря. Сейчас необходима конкретная программа, позволяющая использовать блага, которые можно извлечь в соответствии с Конвенцией.

Организации Объединенных Наций предстоит сыграть жизненно важную роль в глобальном осуществлении Конвенции. Генеральному секретарю поручены особые функции в соответствии с Конвенцией. Эти функции конкретизированы, в частности, в пункте 15 проекта резолюции A/49/L.47. Этот пункт служит хорошей основой для будущей разработки более подробных подходов. В этом контексте Отдел по вопросам океана и морского права Управления по юридическим вопросам приобретает новое и гораздо более важное измерение.

Г-н Мваунгулу (Малави), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Но этого недостаточно. Мы рассматриваем роль Организации Объединенных Наций в вопросе о морском праве в более широком контексте. Мы имеем в виду разработку специфической инфраструктуры, предусматривающей оказание помощи и услуг, связанных с морской деятельностью на многостороннем уровне со стороны тех, кто располагает потенциалом, тем, кто в этой помощи нуждается. Это важно как для развивающихся, так и для развитых стран и в особенности для стран, находящихся на переходном этапе. Украина, например, располагает большой научно-исследовательской флотилией, которая может быть использована для выполнения многих видов научных морских исследований. Мы готовы предоставить помощь в этой области. На Украине также имеется значительное число судостроительных верфей, где можно строить различные типы судов, даже приближающихся по своим размерам к авианосцам или соответствующих им. Это всего лишь два примера.

Естественно, мы развиваем двусторонние отношения, с тем чтобы использовать этот потенциал в полной мере. Но этого недостаточно. Я хотел бы вновь подчеркнуть, что мы нуждаемся в инфраструктуре для такого сотрудничества на уровне Организации Объединенных Наций.

Украина приняла участие в качестве наблюдателя во встрече государств-участников Конвенции, касающейся учреждения Международного трибунала по морскому праву, которая проходила в Нью-Йорке 21 и 22 ноября 1994 года. Мы приветствуем принятое на этой встрече решение провести выборы членов Трибунала

1 августа 1996 года. Мы хотели бы подчеркнуть важность пункта 5 решения, в котором среди прочего говорится, что

"будут применяться все процедуры, касающиеся выборов членов Трибунала, как это предусмотрено в Конвенции".

Это положение имеет особую важность в отношении членского состава Трибунала. Я хотел бы процитировать пункт 2 статьи 3 приложения VI Конвенции, которая содержит Статут Международного трибунала по морскому праву и которая гласит:

"В составе Трибунала должно быть не менее трех членов от каждой географической группы, установленной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций".

Со времени принятия Конвенции Украина оказывает неизменную и активную поддержку усилиям, направленным на укрепление правового режима, регулирующего поведение на морях и океанах. В своей законодательной практике Украина очень тщательно следует букве и духу Конвенции. Например, проект недавно принятого закона Украины о государственной границе Украины был подготовлен в строгом соответствии с положениями части II Конвенции, касающейся, среди прочего, 12-мильной ширины территориального моря, права мирного прохода через территориальное море, исходные линии, определение внутренних вод и процедуры, регулирующие заход иностранных невоенных судов и боевых кораблей во внутренние воды и порты Украины.

Украина продолжает процесс пересмотра своего национального законодательства в целях приведения его в полное соответствие с Конвенцией.

В заключение я хотел бы указать, что, как и в прошлые годы, Украина выступает в качестве соавтора проекта резолюции по морскому праву. Мы надеемся, что она будет принята на основе консенсуса.

Г-жа Уилмсхёрст (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Представитель Германии уже сделал заявление от имени Европейского союза, и Соединенное Королевство полностью присоединяется к нему.

Как государство с богатой морской историей и имеющей широкие морские интересы, Соединенное Королевство с особым удовлетворением восприняло тот факт, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву вступила в силу и имеет реальные перспективы на универсальное присоединение к ней. Соединенное Королевство заявляет о своем намерении присоединиться к Конвенции и подписало и в предварительном порядке применяет Соглашение об осуществлении части XI Конвенции. Мы присутствовали на первом заседании Международного органа по морскому дну, состоявшемся в прошлом месяце в Кингстоне, и мы будем принимать участие в первом основном заседании в феврале и марте 1995 года. Мы с нетерпением ожидаем продолжения сотрудничества с теми странами всех регионов мира, которые разделяют наше стремление к универсальному применению Конвенции и вступлению в силу Соглашения об осуществлении части XI Конвенции.

Моя делегация выражает исключительную признательность послу Нандану, Фиджи, за его роль в подготовке проекта резолюции A/49/L.47, соавтором которого Соединенное Королевство было радо выступить, и за его красноречивое представление проекта резолюции на сегодняшнем утреннем заседании.

Соединенное Королевство разделяет выраженную в проекте резолюции заинтересованность в том, чтобы все государства последовательно выполняли Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Моя делегация приветствует сделанную в пункте 21 постановляющей части ссылку на программу мемориальной стипендии имени Гамильтона Ширли Амерасингхе. Эта программа стипендий может сыграть важную роль в содействии эффективному и последовательному применению положений Конвенции путем создания возможностей в области образования для тех, кто занимается вопросами морского права. Стипендия предоставляется избранным кандидатам для подготовки на уровне аспирантуры и проведения научных исследований в области морского права, его применения, а также смежных морских вопросов. Однако финансовое положение фонда стипендий достаточно серьезное. В настоящее время он не в состоянии воспользоваться всеми поступившими в его адрес предложениями от университетов и других

учебных заведений на прохождение курсов в сфере морского права. В пункте 21 резолюция предлагает государствам-членам способствовать дальнейшему развитию программы стипендий, и моя делегация с удовлетворением сообщает, что Соединенное Королевство намерено внести финансовый вклад в программу стипендий в таком размере, который соответствовал бы затратам на прохождение годичного курса по морскому праву студента из развивающейся страны в одном из университетов Соединенного Королевства.

Г-н Нейл (Ямайка) (говорит по-английски): Я имею честь выступать сегодня от имени 12 государств - членов Карибского сообщества (КАРИКОМ) и Суринама.

Международное сообщество стало свидетелем важнейших событий, произошедших в этом году в области морского права. В результате длительного процесса переговоров в июле этого года Генеральная Ассамблея приняла Соглашение об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (резолюция 48/263, приложение), что знаменовало собой завершение длительного состояния неопределенности в отношении будущего Конвенции. Вступление в силу Конвенции 16 ноября 1994 года явилось крупным историческим событием, отмеченным проведением торжественного заседания Международного органа по морскому дну в Кингстоне, Ямайка, с 16 по 18 ноября этого года. Мы должны также отметить проведение в ноябре первой встречи государств-участников, которая была сфокусирована на договоренностях о создании Международного трибунала по морскому праву.

Следующий этап и соответствующая стоящая перед нами главная задача заключаются в обеспечении того, чтобы Конвенция эффективно осуществлялась и чтобы организационные меры, разработанные в ней, имели прочную основу и располагали поддержкой и ресурсами, необходимыми для их успешного функционирования.

Государства Карибского бассейна и Суринам по причинам, относящимся к географическому расположению и истории, всегда проявляли особый интерес и оказывали всестороннюю поддержку Конвенции по морскому праву, рассматривая ее как механизм для решения вопросов, связанных с

океаном, и обеспечения основ для развития международного сотрудничества. Она не только определяет условия такого сотрудничества и служит укреплению координации и способствует последовательности действий, но и обеспечивает универсальные правовые рамки для рационального управления морскими ресурсами и представляет собой согласованный пакет принципов по руководству рассмотрением многочисленных вопросов и задач, которые будут возникать в будущем. От мореплавания и пролетов самолетов до изучения ресурсов и их эксплуатации, сохранения и загрязнения окружающей среды, рыболовства и судоходства - во всех этих вопросах Конвенция занимает центральное место в международных дискуссиях и действиях.

Несмотря на поддержку Конвенции подавляющим большинством международного сообщества, мы не должны упускать из виду тот факт, что участие в этой Конвенции, которая разрабатывалась для человечества в целом, должно быть также универсальным для всего человечества. В течение последних четырех лет наши постоянные поиски обеспечения универсального участия были сфокусированы на переговорах под эгидой Генерального секретаря, направленных на рассмотрение вопросов, вызывающих обеспокоенность ряда государств, которые испытывают затруднения в отношении принятия некоторых аспектов части XI Конвенции. Эти поиски универсальности всегда сопровождалась признанием того, что целостность Конвенции как единого документа должна сохраняться и что огромные политические, экономические и социальные перемены в рамках международного сообщества никоим образом не подорвали основы Конвенции: а именно принципы общего наследия человечества, на которых зиждется часть XI Конвенции. Исключительно важно то, что переговоры под эгидой Генерального секретаря увенчались подписанием Соглашения об осуществлении части XI Конвенции.

Государства КАРИКОМ и Суринам приветствуют и поддерживают осуществление Соглашения, ибо оно создает возможности для обеспечения подлинной универсальности в применении Конвенции и предусматривает механизмы для достижения такой универсальности еще до ратификации, предоставляя возможности для реализации в предварительном порядке части XI

Конвенции. Мы считаем особо важным, чтобы все государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, сделали это и присоединились к Конвенции в предстоящие месяцы, с тем чтобы обеспечить полную поддержку механизмов по осуществлению положений Конвенции.

Что касается Международного органа по морскому дну, который представляет собой самостоятельное учреждение, созданное в соответствии с Конвенцией, мы согласились с тем, что эволюционный подход в отношении осуществления режима для района общего наследия признает необходимость создания рентабельного учреждения, который учитывал бы функциональные потребности органов и вспомогательных учреждений этого Органа в целях эффективного выполнения своих соответствующих обязанностей на различных этапах развития деятельности в отношении морского дна.

Что касается финансовых механизмов, то мы с уверенностью рассчитываем на то, что пункт 8 резолюции 48/263 Генеральной Ассамблеи будет претворен в жизнь без особых трудностей с полным учетом решений и рекомендаций Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. Мы хотели бы подчеркнуть, что необходимо выработать финансовые положения на основе того, что этот Орган будет контролировать свой собственный бюджет, как это предусмотрено в Соглашении.

Мы гордимся тем, что Ямайка, член Карибского субрегиона, будет принимать у себя Международный орган по морскому дну. Это является также уникальным событием, поскольку впервые малое островное развивающееся государство имеет особую честь получить одобрение в качестве месторасположения штаб-квартиры этого органа, предназначенного для служения всему международному сообществу. Состоявшееся недавно торжественное заседание Органа имело историческое значение. Оно не только знаменовало собой вступление в силу Конвенции, но также послужило подтверждением основополагающей роли Организации Объединенных Наций в процессе поиска решений проблем, вызывающих всеобщую обеспокоенность, и указанием на то, что принципы общего достояния человечества, на которых

зидется часть XI Конвенции, должны служить вечно.

Вступление в силу Конвенции также налагает новые обязательства на государства-члены и обеспечивает им новые возможности в результате расширения юрисдикции, открытия новых сфер деятельности и активизации использования океанов. Государства призваны применять новые положения в соответствии с духом Конвенции, согласовывать национальные законодательства с нею и выполнять свои обязательства в соответствии с Конвенцией. Другой крупной задачей, стоящей перед международным сообществом, является обеспечение необходимой помощи, особенно развивающимся государствам, с тем чтобы предоставить им возможности извлекать выгоды из осуществления прав, которые они обрели при новом режиме. Мы надеемся на то, что в этой связи Конвенция станет механизмом для сотрудничества между развитыми и развивающимися странами.

Вступление в силу Конвенции повлечет за собой целую серию действий, которые должны быть предприняты Генеральным секретарем в ближайшем будущем, как, например, созыв второй части первой сессии Международного органа по морскому дну, которая должен проходить с 27 февраля по 17 марта на Ямайке, проведение встречи государств-участников Конвенции для избрания членов Комиссии по границам континентального шельфа и встречи государств-участников по вопросам организации Международного трибунала по морскому праву, которая должна проходить в Нью-Йорке в мае 1995 года. Мы убеждены в том, что Генеральный секретарь будет эффективно выполнять свои обязательства в соответствии с Конвенцией, резолюциями Генеральной Ассамблеи и решениями Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. Мы надеемся на участие всех сторон в этих встречах в целях обеспечения реализации целей и задач Конвенции.

Сейчас мы находимся в начале нового этапа, характеризующегося рядом новых задач. Поэтому жизненно важно, чтобы мы действовали сообща, с тем чтобы все мероприятия по осуществлению положений Конвенции основывались на совместных и единых усилиях. Руководствуясь этим, Ямайка присоединилась к авторам проекта резолюции A/49/L.47; и, по нашему мнению, было бы

абсолютно уместно, если бы Генеральная Ассамблея приняла его на основе консенсуса.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора по данному пункту.

Сейчас мы переходим к рассмотрению проекта резолюции A/49/L.47.

Несколько представителей пожелали выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования. Позвольте мне напомнить делегациям о том, что объяснение мотивов голосования ограничивается 10 минутами и делается делегациями с места.

Г-н Ильюэка (Панама) (говорит по-испански): Делегация Панамы хотела бы заявить, что она будет голосовать в поддержку проекта резолюции по морскому праву, содержащегося в документе A/49/L.47.

Будучи расположенной на связывающем два океана канале, моя страна разделяет заинтересованность этой Ассамблеи в том, чтобы мы признали универсальный характер Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и установление в соответствии с ней такого правового режима, который будет способствовать международному общению и содействовать мирному использованию морей и океанов.

Содержащийся в документе A/49/631 доклад Генерального секретаря, представленный Генеральной Ассамблее во исполнение резолюции 48/28, является замечательным вкладом в достижение этой цели и поэтому заслуживает нашей самой теплой признательности. В этом докладе, опубликованном 16 ноября 1994 года, в день вступления Конвенции в силу, содержится важная информация, представляющая собой основу для установления критериев, которые будут способствовать обеспечению универсальности Конвенции и содействовать сотрудничеству и координации в морских делах в рамках системы Организации Объединенных Наций.

По поручению нашего министерства иностранных дел я весьма рад официально объявить Ассамблее о том, что правительство Панамы намерено, согласно предусмотренной в нашей Конституции процедуре, представить Конвенцию

Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года на утверждение Национальной ассамблеи с целью её ратификации.

В соответствии с этим делегация Панама будет голосовать за проект резолюции A/49/L.47.

Г-н Байар (Турция) (говорит по-английски): Турция будет голосовать против проекта резолюции по морскому праву, содержащегося в документе A/49/L.47.

Причина того, что моя делегация будет голосовать против, заключается в том, что некоторые содержащиеся в Конвенции по морскому праву элементы, которые не позволяли Турции одобрить Конвенцию, по-прежнему сохраняются в резолюции. Турция поддерживает международные усилия по установлению такого режима морей, который основывался бы на принципе справедливости и который мог бы быть приемлемым для всех государств. Тем не менее в Конвенции не содержится адекватного положения об особых географических условиях, и в результате этого она не способна установить удовлетворительный баланс между конфликтующими интересами.

Кроме того, в Конвенции не содержится положений о регистрации оговорок в отношении конкретных клаузул. Хотя мы согласны с общими целями и большинством положений Конвенции, мы не могли подписать её в связи с этими серьезными недостатками.

А поскольку дело обстоит именно так, то мы не можем согласиться с тем положением данной резолюции, в котором к государствам обращена просьба при разработке своих национальных законодательств приводить их в соответствие с Конвенцией по морскому праву.

Г-н Карев (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации воздержится при голосовании по проекту резолюции A/49/L.47 по морскому праву исходя из следующих соображений.

Россия приветствует вступление в силу Конвенции по морскому праву 1982 года. Мы считаем, что это способствует повышению уровня сотрудничества государств в Мировом океане и представляет собой важный шаг в деле укрепления правопорядка на морях. Строгое выполнение

положений Конвенции всеми государствами является непременным условием для гармоничного сотрудничества в этой области.

Подготовленное на консультациях под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и принятое 28 июля 1994 года Соглашение об осуществлении части XI Конвенции в значительной степени помогает решить проблему универсального участия в Конвенции, создавая для этого необходимые предпосылки.

Вместе с тем Соглашение носит следы компромисса по многим важным для России вопросам. В частности, положение о финансовых аспектах деятельности создаваемого Международного органа по морскому дну сформулированы недостаточно четко, допускают различные толкования.

К сожалению, тенденция к неоправданным расходам уже проявилась 16 ноября 1994 года. Как отмечали члены Комитета по международным делам Государственной думы России на своем заседании 21 ноября 1994 года, отношение России к Конвенции будет определяться тем, насколько последовательно будут претворяться в жизнь договоренности, касающиеся создания и деятельности Органа по морскому дну, и, в частности, режим экономии средств.

Признавая значение этих документов, мы в настоящее время не видим достаточных оснований для безусловной поддержки проекта резолюции по морскому праву.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/49/47.

В этой связи я хотел бы объявить о том, что к авторам проекта резолюции A/49/L.47 присоединились следующие страны: Барбадос, Багамские Острова, Белиз, Камбоджа, Кабо-Верде, Куба, Гана, Филиппины, Судан, Тринидад и Тобаго и Украина.

Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Перфильев (Директор Отдела по делам Генеральной Ассамблеи) (говорит по-английски): В том случае если Генеральная Ассамблея примет

проект резолюции A/49/L.47, то пунктами 9, 10, 11, 13, 15, 16, 17, 19, 22 и 23 данного проекта резолюции она будет просить Генерального секретаря осуществить ряд мероприятий.

Если Генеральная Ассамблея примет этот проект резолюции, то Генеральный секретарь предпримет шаги, предусмотренные в ней.

Что касается содержащейся в пункте 9 постановляющей части проекта резолюции просьбы о том, чтобы, среди прочего, осуществить решение Генеральной Ассамблеи, содержащееся в пункте 8 ее резолюции 48/263, с учетом решений и рекомендаций Подготовительной комиссии, то соответствующая смета необходимых дополнительных ресурсов была представлена Генеральным секретарем в документе A/C.5/49/25.

Что касается пункта 11 постановляющей части проекта резолюции, то было решено, что государства - участники Конвенции проведут одно совещание в 1995 году с возможностью проведения еще одного совещания в том же году. Каждое совещание продлится неделю. Первое совещание можно было бы созвать с 15 по 19 мая 1995 года и проводить по четыре заседания в день: два утром и два вечером. Второе совещание было предложено провести с 21 по 25 августа 1995 года, если с этим согласятся государства-участники. На нем проводилось бы по четыре заседания в день: два утром и два вечером.

Заседания обеспечивались бы синхронным переводом и документационным обслуживанием на всех шести официальных языках. Кратких отчетов не потребовалось бы. Предполагается, что потребности по конференционному обслуживанию этих заседаний будут удовлетворяться за счет ресурсов, выделяемых в соответствии с подразделом 25e, Управление по обслуживанию и поддержке конференций, бюджета по программам на двухгодичный период 1994-1995 годов. Соответственно, никаких дополнительных потребностей для конференционного обслуживания возникнуть не должно.

Что касается других мероприятий, упомянутых в пунктах 10, 13, 15, 16, 17, 19, 22 и 23 проекта резолюции, то, хотя для них могут понадобиться дополнительные ресурсы, благодаря вступлению Конвенции в силу и последующему прекращению

некоторых видов деятельности, предусмотренному в бюджете по программам на 1994-1995 годы, можно будет покрыть эти потребности в дополнительных ресурсах за счет первоначальных ассигнований, санкционированных в разделе 7 бюджета по программам на двухгодичный период 1994-1995 годов.

Что касается дополнительных мероприятий, упомянутых в пункте 22 постановляющей части проекта резолюции, то, в случае если Генеральная Ассамблея примет этот проект резолюции, Генеральный секретарь в соответствии с поступившей просьбой подготовит программу, для осуществления которой потребности в ресурсах в 1996-1997 годах останутся на уровне ресурсов, утвержденных в разделе 7 программы по бюджету на двухгодичный период 1994-1995 годов.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы приступим к голосованию по проекту резолюции A/49/L.47. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Египет, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия

(Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Турция

Воздержались:

Эквадор, Казахстан, Перу, Российская Федерация, Таджикистан, Таиланд, Венесуэла

Проект резолюции A/49/L.47 принимается 130 голосами против 1 при 7 воздержавшихся (резолюция 49/28).

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы заслушаем тех представителей, которые пожелали выступить в порядке осуществления права на ответ.

Позвольте мне напомнить членам Ассамблеи о том, что, в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи, первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе - пятью минутами и что они осуществляются делегациями с места.

Г-н Чжан Кэнин (Китай) (говорит по-китайски): Сегодня утром представитель Вьетнама в своем выступлении упомянул о территориальных спорах между Китаем и Вьетнамом по Южно-Китайскому морю. Он также сказал о том, что некоторые иностранные нефтяные компании сотрудничают в

разработке этого района и что это вызвало споры между двумя нашими странами.

Китай хотел бы подтвердить принципиальную позицию китайского правительства.

Во-первых, Китай обладает неоспоримым суверенитетом над островами Сиша и Наньша и над прилегающим к ним морским районом.

Во-вторых, Вананьтань является частью островов Наньша, и я повторяю, что Китай обладает неоспоримым суверенитетом над островами Сиша и Наньша и над прилегающим к ним морским районом. Это основано на международном праве и истории. Вьетнам ведет в этом районе исследовательскую деятельность, тем самым серьезно покушаясь на суверенитет Китая над островами Наньша и на его морские интересы.

В-третьих, что касается территориального вопроса о границе между Китаем и Вьетнамом, то обе стороны согласились с необходимостью добиться его решения путем переговоров. Китай последовательно придерживается позиции, согласно которой мы должны попытаться урегулировать спор по островам Наньша. Мы выступаем за то, чтобы завершить этот спор и заняться совместными исследованиями в этом районе.

В своем заявлении сегодня утром представитель Вьетнама высказал замечания, которые в сущности были необоснованными. В этой связи китайская делегация вынуждена была выразить сожаление и прояснить свою позицию. Китайская делегация просит Секретариат Организации Объединенных Наций отразить наше заявление в отчете.

Г-н Нгуен Зуй Тией (Вьетнам) (говорит по-английски): Наша делегация не намерена поднимать вопрос о разногласиях по вопросу о Восточно-Китайском море в ходе данного обсуждения. Мы хотели бы только представить дополнительную информацию, касающуюся пункта 55 доклада Генерального секретаря (документ А/49/631).

Наша позиция ясно изложена в заявлении, с которым выступил сегодня утром наш Постоянный представитель. Однако был высказан ряд замечаний, касающихся суверенитета Вьетнама над двумя архипелагами Хоанг Ша и Чионг Ша. В этой связи мы хотели бы добавить, что суверенитет Вьетнама над островами Хоанг Ша (Парасельские острова) и Чионг Ша (острова Спратли) неоспорим.

Мы хотели бы вновь выразить надежду на то, что заинтересованные стороны, прилагавшие активные усилия для продвижения переговоров в направлении основополагающего и долгосрочного решения, будут сохранять стабильность на основе статус-кво и воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые могут осложнить ситуацию еще более, а также воздерживаться от применения силы или угрозы силой.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея намерена завершить рассмотрение пункта 35 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.